

Случевский Константин Константинович

По Северу России

**Путешествие их императорских
высочеств великого князя
Владимира Александровича и
великой княгини Марии Павловны.
Том 2**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 379.85
ББК 75.81
К65

К65 **Константин Константинович С.**
По Северу России: Путешествие их императорских высочеств великого князя Владимира Александровича и великой княгини Марии Павловны. Том 2 / Случевский Константин Константинович – М.: Книга по Требованию, 2023. – 321 с.

ISBN 978-5-519-73976-4

ISBN 978-5-519-73976-4

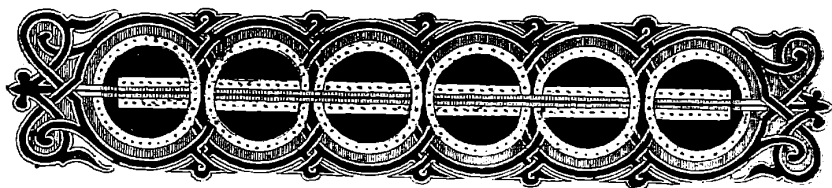
© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

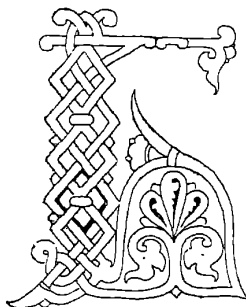
Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

СОЛОВЕЦКІЙ МОНАСТЫРЬ.

Знакомство съ »Забіякою«. Описаніе клипера. Встрѣча въ Соловкахъ. Исторія возникновенія обители. Связь съ древнимъ Новгородомъ. Петръ I. Монастырская стѣна. Чайки. Святыня. Ризница. Пекарня. Рухлядня. Другія учрежденія. Иконы. Усыпальницы. Митрополитъ Филиппъ. Авраамій Палицынъ. Нападеніе англичанъ въ 1854 году. Возмущеніе раскольниковъ-августинцевъ въ XVII вѣкѣ. Путь богомольцевъ. Нашъ отъѣздъ.

листая чистотой и очень большимъ персоналомъ офицеровъ и команды, »Забіяка« ожидалъ прибытія Великаго Князя; немедленно по прибытіи Его Высочества былъ поднятъ великокняжескій брейдъ-вымпелъ. Командиръ клипера, Капитанъ 2 ранга Сильверсванъ, представилъ Великому Князю офицеровъ, и Его Высочество обошелъ караулъ и вытянутую вдоль палубы въ двѣ шеренги команду, которая тотчасъ же вслѣдъ затѣмъ принялась за перегрузку прибывшаго съ нами багажа.

Клиперъ »Забіяка«, судно 2-го ранга, построень въ Филадельфіи, на заводѣ Крампа, и вышелъ на рейдъ въ февралѣ 1879 года. На немъ около двадцати офицеровъ и полтора ста человекъ команды. Длина его по палубѣ 233', ширина 30'; корпусъ желѣзный, вѣсъ корпуса 335 тоннъ. Наибольшій ходъ далъ клиперъ при пробѣ въ Кронштадтѣ: 15½ миль въ часъ; подъ однимъ котломъ ходитъ 8—9 миль. слѣдовательно онъ быстроходный; угля у него достаточно; имѣются два опрѣснителя, опрѣсняющіе воды въ сутки 1.584 ведра. Трюмъ клипера раздѣленъ на девять непроницаемыхъ отдѣленій: девять шансовъ не пойти ко дну въ случаѣ пробоины.

Не смотря на свою миловидность, клиперъ нашъ можетъ

преобразиться въ очень сердитаго, рычащаго: на немъ два орудія 6-ти-дюймоваго калибра, пять 9-ти-фунтовыхъ дальнобойныхъ, на станкахъ Барановскаго, одно горное орудіе $2\frac{1}{2}$ дюйма и четыре пушки Гочкиса, скромно прижавшіяся на палубѣ, подлѣ бортовъ; для дѣйствія онѣ выставляются на мостикъ. Ядеръ, гранатъ, шрапнелей, картечи, всякихъ патроновъ, берданокъ, револьверовъ множество; кромѣ того мы несемъ на себѣ разныя мины самыхъ пріятныхъ особенностей; у насъ есть фальшфейеры, ракеты, динамо-электрическія машины, благодаря которымъ пользуемся электрическимъ освѣщеніемъ. Если бы встрѣтилась надобность, то мы имѣемъ возможность стрѣлять гальваническимъ способомъ. Количествомъ боевыхъ припасовъ »Забіяка« вполнѣ удовлетворяетъ своему имени. Ходить по палубѣ надо очень осторожно, рискуя зацѣпиться то за мѣдныя погоны, по-просту рельсы для орудій, то за какіе-нибудь кольца или крюки, такъ-называемыя рымы, за которые что-либо привязывается. Согласно существующему закону курить на палубѣ нельзя, и для тѣхъ, кто любитъ это невинное занятіе, предвидится большое лишеніе. Законъ запрещаетъ даже сидѣть на палубѣ, и все это имѣетъ свои основанія. Спичекъ при себѣ имѣть тоже нельзя. На »Забіякѣ« высятся вдоль бортовъ его: паровой катеръ, вель-ботъ и пять шлюпокъ. Борта очень высоки, такъ что, гуляя по палубѣ, вы, если не обладаете большимъ ростомъ, ничего по сторонамъ не видите; всякій рѣшительно кругозоръ съ палубы прекращенъ днемъ, когда матросскія койки, связанныя мѣшками, ставятся поверхъ бортовъ; для того, чтобы видѣть что-либо, надобно пройти или на носъ судна, на бакъ, нѣчто въ родѣ салона или гостиной матросовъ, гдѣ имъ позволено курить, или на ютъ, на кормовой части, гдѣ стоитъ подъ ружьемъ вѣчный часовой, или, наконецъ, на одинъ изъ двухъ поперечныхъ мостиковъ; на одномъ изъ нихъ компасъ, на другомъ имѣется постоянный вахтенный офицеръ, и отсюда идетъ всякая команда. Подъ этимъ мостикомъ — рубка, царство штурманскаго офицера; здѣсь лежатъ угломѣрные инструменты и карты, на которыхъ отмѣчается путь судна, такъ что въ каждую минуту вы можете знать мѣсто, на которомъ находитесь. Четыре рулевые матроса стоятъ подъ другимъ мостикомъ у колеса; одинъ изъ нихъ немедленно отвѣчаетъ на всякую команду, и если сказано, напримѣръ: »право

руля», онъ, совершивъ указанное, немедленно говоритъ: »есть право руля«! Этотъ глаголь »есть« играетъ на клиперѣ весьма видную роль, и если вы въ каютъ-компаніи говорите вѣстовому: »подай стаканъ воды«, онъ, отправляясь по порученію, отвѣчаетъ вамъ немедленно: »есть стаканъ воды« или просто: »есть«.

Характеръ военного судна настолько типиченъ, такъ разнообразенъ въ разные моменты дня и ночи, что описывать его можно только отдѣльными чертами, по мѣрѣ того, какъ онѣ будутъ сказываться въ пути.

Къ 10¹/₂ часамъ вечера погрузка клипера окончилась, и раздались одна за другою обычныя при подъемѣ якоря команды: »канать на шпиль! пошедь шпиль! всталь якорь! чисть якорь!« и мы двинулись впередъ на NW, по направленію къ Соловецкимъ островамъ. Вечеръ и ночь были совершенно тихи, безмятежны. Ровно черезъ двѣнадцать часовъ, 16-го іюня, утромъ, подходили мы къ нашему сѣверному Аѳону. Утро было очень хорошее и море едва-едва подергивалось легкою зыбью. Раньше другихъ, вправо отъ насъ, показался Анзерскій островъ, затѣмъ Муксалма и, наконецъ, прямо противъ насъ большой Соловецкій и на немъ обитель. Ближайшими островами, справа отъ насъ, поднимаясь очень невысоко надъ водой своими гранитными глыбами, поросшими мелкимъ кустарникомъ и мхами, лежали въ розовомъ сіяніи утра небольшіе Заячьи; между ними есть и Бабій островъ, тотъ именно, на которомъ когда-то должны были останавливаться женщины, посѣщавшія монастырь; теперь поселяются онѣ въ монастырскихъ гостиницахъ. Влѣво отъ клипера, верстахъ въ тридцати, виднѣлись нѣмецкіе и русскіе Кузова и другіе островки, совершенно измѣнявшіе свои очертанія благодаря сильному миражу. Эти миражи въ тихую погоду здѣсь удивительны; всѣ вершущки острововъ были приподняты на воздухъ и обрѣзаны точно столы, и напоминали какъ нельзя лучше горы саксонской Швейцаріи. Иногда vyplываютъ вдругъ несуществующіе острова, и тогда поморъ говоритъ: »надысь на эвтомъ самомъ мѣстѣ острова намъ блазнили«; миражъ приближаетъ предметы, и тогда говорится: »берегъ завременился, острова временять«. Мы бросили якорь у Песей-Луды, въ 3¹/₂ верстахъ отъ монастыря, пройдя большой Заячій островъ, обставленный значительнымъ количествомъ крестовъ всякой величины. Великій Князь

пересѣлъ на катеръ Соловецкаго монастыря, немедленно подошедшій къ клиперу; на веслахъ сидѣло 12 гребцовъ-монаховъ; на рулѣ — монахъ съ медалью за спасеніе погибавшихъ; отецъ-на-мѣстникъ пріѣхалъ встрѣтить Его Высочество отъ имени архимандрита. Едва катеръ отвалилъ отъ клипера, какъ послышались изъ монастыря пушечные салюты: то заговорили архи-древнія пушки монастырскихъ стѣнъ; палили тоже монахи. Нашъ »Забіяка« отвѣчалъ издали голосами болѣе свѣжими, болѣе могучими. Испуганные непривычною пальбой, кругомъ насъ суетливо носились чайки, утки, всякія гафки и крифки и, какъ совершенная противоположность ихъ подвижности, глядѣли съ окрестныхъ гранитовъ многіе, очень многіе кресты; значительная часть крестовъ стояла на колодахъ. Обогнувъ послѣдній мысокъ ближайшаго островка, мы пошли прямо къ пристани, лицомъ къ лицу къ Святымъ Вратамъ обители. Надъ гранитною набережною, въ недалекомъ разстояніи отъ берега, высились циклопическія монастырскія стѣны и три выходящія на эту сторону башни: флагъ-мачтовая, арсенальная и предѣльная; между нихъ, четко выдѣляясь высокою аркой, прикрывающею образъ Нерукотвореннаго Спаса, обозначались Святыя Ворота. За стѣнами, вплотную одна къ другой, тѣснились церкви монастырскія: Успенія или Трапезная, Никольская, Троицкая — Зосимы и Савватія, Преображенскій соборъ и крайнею вправо, немного восторонѣ, Больничная. Золоченныхъ маковокъ нѣтъ, — всѣ онѣ зеленые; съ наружной стороны Святыхъ Воротъ пестрѣли тремя красками, расположенными шахматами, два массивные столба весьма сложной профили, напоминающіе древне-индійскіе храмы Эллары; пестрыя фрески глядѣли на насъ поверхъ каменной монастырской ограды со стѣны собора. Вся набережная маленькой гавани была обрамлена народомъ, большею частію богомольцами; виднѣлись у берега два монастырскіе парохода »Вѣра« и »Соловецкій«, имѣющіе, какъ и крѣпость, свой утвержденный флагъ. Архимандритъ Мелетій, въ полномъ облаченіи, окруженный орнатами и архіерейскими регаліями, присвоенными соловецкому настоятелю, съ монашествомъ, хоругвями, пѣвчими, встрѣтилъ Великаго Князя при самомъ выходѣ на берегъ. Его Высочество прослѣдовалъ, вслѣдъ за духовенствомъ, сквозь длинные ряды богомольцевъ-годовиковъ, одѣтыхъ въ бѣлыя полотняныя, опоясанныя ремнями

рубахи, въ Преображенскій соборъ, гдѣ, отслушавъ многолѣтіе и поклонившись святынь, перешелъ немедленно въ смежную съ нимъ Троицкую церковь Зосимы и Савватія.

(Здѣсь, подлѣ мощей обоихъ Преподобныхъ, лежащихъ въ богатыхъ ракахъ, подлѣ роскошною двойною стѣною, обвѣшенною поверхъ ярко-пунцовою шелковою матеріей, подобранною фестонами, въ свѣтѣ многихъ разноцвѣтныхъ лампадъ, Его Высочество отслушалъ литію, а затѣмъ перешелъ на приготовленное ему мѣсто вправо отъ алтаря, гдѣ и отстоялъ литургію. Это архимандритское служеніе литургіи, въ воскресный день, подлѣ мощей соловецкихъ Преподобныхъ, въ яркомъ солнечномъ освѣщеніи, при двухъ хорахъ пѣвчихъ, было особенно торжественно. Оно совершенно соборнѣ архимандритомъ Мелетіемъ со всею пышностію, установленною еще царемъ Алексіемъ Михайловичемъ въ 1651 году, то-есть въ шапкѣ съ палицею, ручнымъ сулкомъ, рипидами, освѣщательными свѣчами и ковромъ. Петромъ I въ 1702 году прибавлены были мантия съ поматами — скрижалями и посохъ, какъ у архимандрита Чудова монастыря.

По окончаніи литургіи Его Высочество зашелъ въ помѣщеніе архимандрита и послѣ краткаго отдыха началъ обозрѣніе монастырскихъ древностей и достопримѣчательностей, сопровождаемый повсюду отцомъ настоятелемъ. Обитель полна такихъ почтенныхъ и поучительныхъ воспоминаній, что волей-неволей приходится говорить о нихъ подробнѣе.

Вся святыня, вся древность монастыря сосредоточена вокругъ внутренняго двора обители, обращеннаго въ садъ; густо насаженные и обрѣзанные березки и рябины образуютъ куртины, окруженные деревяннымъ заборчикомъ; дорожки между нихъ уложены плитнякомъ, и тутъ, на этихъ дорожкахъ, гдѣ и день, и ночь топчутся богомольцы, имѣетъ мѣсто нѣчто исключительно рѣдкое, характерное. Это — монастырскія чайки. Онѣ очень велики, съ гуся, и почти совершенно бѣлы. Онѣ налетаютъ съ весной, съ Благовѣщенія, и разселяются по монастырю. Ко времени нашего пріѣзда онѣ только что вывели дѣтенышей, называемыхъ здѣсь чебары; гнѣзда ихъ расположены вдоль дорожекъ, устланныхъ плитнякомъ; онѣ видны и въ зелени куртинъ, и внѣ монастыря по холмикамъ и кочкамъ на самыхъ торныхъ мѣстахъ, на крышахъ, подлѣ стѣнъ. Гнѣзда эти въ полномъ смыслѣ слова

лежатъ подъ ногами проходящихъ, вѣчно толкущихся тутъ людей, и ихъ старательно обходятъ; намъ довелось видѣть не только что птенцовъ, но и самое появленіе ихъ на свѣтъ изъ яицъ, и чайка, увѣренная въ своей безопасности, только покрикиваетъ сидя въ гнѣздѣ, и, поднявъ голову, любитъся людьми, ее обступившими. Чайки, по отзыву монаховъ, отлетаютъ по осени на сѣверъ. Куда? Едва ли найдется гдѣ-либо на свѣтѣ что-нибудь похожее на соловецкихъ чаекъ. Крикъ ихъ рѣзокъ и непріятенъ, не умолкаетъ ни днемъ, ни ночью; говорятъ, что онѣ очень мстительны, и человѣку, ихъ обидѣвшему, приходится страдать очень оригинальнымъ, но дѣйствительно непріятнымъ способомъ. Каждая изъ чаекъ имѣетъ свое гнѣздо и весной возвращается непременно къ нему. Отъ монастыря онѣ корму не получаютъ, но обиліе прѣсныхъ озеръ и морской воды съ ихъ фауной даетъ имъ полное обезпеченіе. На многихъ изъ монастырскихъ деревянныхъ подѣлокъ, на ложечкахъ, перечницахъ и т. п., фигурируетъ изображеніе бѣлой чайки съ ея сѣренными крыльями желтымъ клювомъ и темноватымъ хвостомъ.

Соловецкіе острова были когда-то необитаемы. »Богоизбранная двоица« — блаженные Германъ и Савватій перенеслись чрезъ морскія глубины въ 1429 году и водрузили крестъ близъ горы Сѣкирной, отстоящей нынѣ отъ монастыря на 12 верстъ, имѣющей на самой вершинѣ, высшей точкѣ острововъ, церковь, а на колокольнѣ ея маякъ. Шесть лѣтъ жили они тутъ. Жена одного корелянина, покусившагося завладѣть островами, назначенными Богомъ подъ монастырь, была жестоко наказана прутьями Ангелами во образѣ двухъ благообразныхъ юношей, и мужъ съ женой были удалены съ острова. На мѣстѣ наказанія поставлена часовня и въ ней соотвѣтствующее факту изображеніе: Ангелы съ розгами въ рукахъ приближаются къ сидящей на землѣ женщины для исполненія наказанія.

Во время отлучки съ острова Германа Савватій, почувствовавъ приближеніе смерти, переѣхалъ на матерую землю, гдѣ принималъ причащеніе и, »совлекшись бремена тѣла«, скончался. Скоро вслѣдъ затѣмъ Преподобный Зосима, третій и главнѣйшій изъ соловецкихъ подвижниковъ, будучи еще юнымъ, раздалъ свое имѣніе нищимъ и, провѣдавъ отъ бывшаго въ то время въ Сумахъ Германа о мѣстоположеніи Соловокъ, способствовавшемъ

уединенію, достигъ съ Германомъ вдвоемъ, въ 1436 году, острова и соорудилъ первую келью въ двухъ верстахъ отъ нынѣшняго монастыря; въ полуверстѣ отъ него поселился Германъ и только позже и уже вмѣстѣ явились они основателями первой церкви монастырской на томъ именно мѣстѣ, гдѣ обитель стоитъ.

Когда обитель возникла, то Преподобный Зосима послать въ Великій Новгородъ одного изъ братій за антиминомъ и получить его. Отсюда завязались первыя связи монастыря съ древнимъ Новгородомъ, и усердіе богатыхъ новгородцевъ не замедлило жертвовать монастырю участки земли съ рыбными ловлями. При третьемъ настоятелѣ Іонѣ исходатайствована была отъ правителей Великаго Новгорода, ото всѣхъ пяти концовъ его, грамота на вѣчное владѣніе островами Соловецкими; безпѣнный документъ этотъ, писанный полууставомъ и снабженный восемью вислыми свинцовыми печатами, хранится въ монастырской ризницѣ. На документѣ, какъ это водилось, нѣтъ ни года, ни мѣсяца, ни числа, но онъ совершенно свѣжъ и нерушимъ на видъ.

Только въ 1452 году посвященъ былъ въ игумены Преподобный Зосима; для этого ѣздилъ онъ самъ опять-таки въ Новгородъ; въ 1465 году, въ тринадцатый годъ настоятельства, перенесъ онъ съ берега нетлѣнныя мощи Преподобнаго Германа. Новгородская вольница, не разъ наносившая ущербы обители, вынудила Зосиму еще разъ поѣхать въ Новгородъ. Всѣ рѣшительно были милостивы къ нему, кромѣ самой Марѣы Борецкой. Она велѣла отогнать его отъ дома; »затворятся двери дома этого и пусть будетъ дворъ его«, отвѣтилъ Зосима. Позванный обратно раскаявшеюся въ своей поспѣшности Марѣой, Преподобный былъ угощенъ на богатомъ пиру. Молча сидѣлъ онъ и видитъ страшное видѣніе: знатные посадники — Борецкій, Селуневъ, Арзубьевъ и другіе трое сидѣли безъ головъ. По окончаніи пира Марѣа вручила Зосимѣ вкладную крѣпость на владѣніе участкомъ земли на Корельскомъ берегу. Представшее Преподобному видѣніе и предсказаніе его о заустѣннѣ двора Марѣы Борецкой скоро исполнились: Іоаннъ III, взявъ Новгородъ, сослалъ Марѣу, а шестерыхъ названныхъ бояръ казнилъ. Дарственная запись на Корельское побережье тоже хранится въ монастырѣ. Скончался Зосима въ 1478 году. Соляныя варницы обители заведены имъ.

Особенно покровительствовалъ обители Іоаннъ Грозный во

время игуменства Св. Филиппа, впоследствии знаменитаго митрополита Московскаго. Василій Іоанновичъ пожаловалъ монастырю несудимую грамоту. Михаилъ Θεодоровичъ далъ ему право по всѣмъ исковымъ дѣламъ обращаться прямо въ приказъ большаго двorca и освободилъ всѣ монастырскія подворья по всей русской землѣ отъ постоя и повинностей. Въ 1765 году монастырь сдѣланъ ставропигіальнымъ и состоитъ въ непосредственномъ вѣдѣніи Св. Синода, а не мѣстнаго епархіальнаго начальства. Въ 1865 году кончилось единоличное управленіе настоятеля и учрежденъ «соборъ» изъ шести человѣкъ. Настоятельствомъ въ настоящее время архимандритъ Мелетій; счетомъ это пятьдесятъ-восьмое настоятельство.

Петръ I былъ въ монастырѣ дважды. Въ 1694 году, послѣ опаснаго шторма у Унскихъ-Роговъ, посѣтивъ Портоминскій монастырь, прибылъ онъ 7-го іюня и оставался три дня; въ 1702 году прибылъ онъ 10-го августа на тринадцати корабляхъ съ Царевичемъ Алексіемъ и остановился между Анзерскимъ и Муксаломскимъ островами. 11-го августа читалъ самъ Апостоль и обѣдалъ за братскимъ столомъ. 12-го ѣздилъ по острову на конѣ, 15-го пѣлъ на клиросѣ и того же числа съ флотомъ отправился къ Нюхотской волости, чтобъ идти на Повѣнецъ.

Въ 1844 году посѣтилъ монастырь Великій Князь Константинъ Николаевичъ, въ 1858 году Императоръ Александръ II и въ 1870 году Великій Князь Алексій Александровичъ.

Монастырь расположенъ на большомъ Бѣломорскомъ островѣ, имѣющемъ около ста верстъ въ окружности. Кругомъ него раскинуто пять малыхъ острововъ и разсѣяно много мелкихъ, безымянныхъ. Островъ Муксалма соединенъ съ Бѣломорскимъ длинною гатью, сложенною изъ громадныхъ валуновъ; по нимъ вьется дорога, словно лента по морю, по синему морю; въ двухъ мѣстахъ гати перекинуты небольшіе деревянные мосты, подъ которыми рѣзко обозначаются теченіями, смотря по времени дня, приливы и отливы моря. Разстояніе Соловокъ отъ Кеми 60 верстъ, отъ Сумы — 120, отъ Онеги — 180, отъ Архангельска — 306 верстъ. Острова очень обильны прѣсною водой, на нихъ считаютъ до 300 озеръ.

Каналы и канавки, пересекающіе островъ, дѣло рукъ Филипповыхъ, этого великаго человѣка русской исторіи, выпедшаго изъ Соловокъ. Они соединяютъ многія озера и осушаютъ

мѣстность. Почти весь островъ обростъ лѣсомъ, при чемъ характеръ лѣса неодинаковъ: въ сѣверной части, къ Муксалѣ, онъ приземистъ, елочки мелки или безвременно сохнутъ и вымерзаютъ, и обильно проступаетъ карликовая береза-сланецъ съ ея мелкими, жесткими, круглыми листиками и постоянною готовностью стлаться по землѣ; въ южной части, къ Сѣкирной горѣ, лѣсъ рослый, строевой и трава пестрѣетъ различными цвѣтами. Чтобъ убѣдиться въ томъ, что значитъ «дыханіе сѣвера», стоитъ видѣть сѣверъ и югъ небольшого Соловецкаго острова.

Центральныя зданія монастыря, представляющіяся внушительною громадою, окружены, какъ извѣстно, знаменитою стѣной, сложенною въ 1584 году монахомъ Трифономъ, «довольно искуснымъ въ военномъ дѣлѣ». Стѣна этой какъ-разъ 300 лѣтъ отъ роду и она непоколебима своими 10-ти-аршинными камнями и 8 башнями; длина ея одна верста; въ воротахъ помѣщены модели тѣхъ кораблей, на которыхъ пріѣзжалъ въ монастырь Петръ Великій. Его Высочество обошелъ кругомъ всю стѣну; она покрыта дощаною крышею; мѣстами приходилось подниматься и опускаться; сквозь амбразуры и стрѣльницы блистало море съ зеленѣющими островами; въ башняхъ стоятъ старыя пушки, голосъ которыхъ мы слышали.

Въ стѣнахъ этихъ заключены, какъ въ каменномъ кольцѣ, святыни обители, десять храмовъ, главнымъ изъ которыхъ является, конечно, соборъ Преображенія Господня, построенный Св. Филиппомъ въ 1558—1566 годахъ. Иконостасъ его пятиярусный, съ древними иконами, нижній рядъ которыхъ въ богатыхъ ризахъ, и надъ нимъ длиннымъ поясомъ тянутся раскрытые створни. Фрески по стѣнамъ новыя, незначительныя. Кромѣ храмовъ стѣны монастырскія обнимаютъ пятнадцать отдѣльных корпусовъ: жилыхъ, образовательныхъ и хозяйственныхъ; тутъ же нѣсколько часовень, и вся эта сплоченная масса оживляется и денно и ночью православными молитвами иноковъ и богомольцевъ. Вѣчно шумитъ и бѣется о твердыни монастырскія Вѣлое море, но черныя иноки въ храмахъ Благовѣщенія, на Голгоѣ и на Сѣкирной, совершаютъ такое же неусыпное, какъ шумъ моря, безконечное, неустанное чтеніе псалтири. Черными и бѣлыми являются тутъ и безконечныя стаи пернатыхъ, тоже чередующихся съ точностью удивительною: едва прилетаютъ въ мартѣ

мѣсяцѣ чайки, вороны, обитавшіе всю зиму, почти всѣ исчезаютъ куда-то безслѣдно, можно бы сказать непостижимо. И все это изъ году въ годъ, безъ измѣненія.

Звонъ монастырскихъ колоколовъ разносится далеко по морю, постоянно примѣшиваясь къ его неумолкающему прибою; всѣхъ колоколовъ въ центральной обители 42, на прочихъ островахъ и скитахъ еще 43. На особой низенькой колокольнѣ, почему-то называемой здѣсь готическою, въ центрѣ садика виситъ колоколъ въ 72 пуда вѣсомъ, называемый »Благовѣстникъ«; онъ подаетъ свой почтенный голосъ только въ особыхъ случаяхъ, пожалованъ обители въ 1860 году покойнымъ Императоромъ Александромъ II и отлитъ изъ украшеній, которыя имѣлись налицо при погребеніи Императора Николая I. На немъ, кромѣ изображеній, три очень длинныя надписи, повѣствующія о бомбардированіи обители англичанами въ 1854 году.

Чрезвычайно богата и отлично устроена просторная ризница монастырская. Цѣлый рядъ различныхъ грамотъ видѣнъ былъ на столѣ къ приходу Великаго Князя; тутъ были и новгородскія — Марѣы Борецкой, и почти всѣхъ Царей напихъ, начиная отъ Василя Шуйскаго и Годунова. Богатѣйшихъ ризъ и стихарей не оглядѣть; самая дорогая — Царя Михаила Ѳеодоровича; подарковъ Іоанна Грознаго очень много; роскошны мечи Скопина Шуйскаго и князя Пожарскаго; замѣчательна книга »Садъ Спасенія« (1811 года), въ которой описано житіе Зосимы и Савватія »зуграфнымъ мастерствомъ«, и число изображеній въ ней, пестрѣющихъ водяными красками, неисчислимо. Очень богаты многіе питые образа, Евангелія, ладоницы, кубки. Тутъ же хранятся различныя подвижническія вериги, ризы Филиппа и Зосимы и деревянные сосуды, служившіе послѣднему при богослуженіи. Его Высочество очень долго и подробно осматривалъ всѣ замѣчательности этой почти не имѣющей соперницы ризницы.

Помимо святыни и жилыхъ помѣщеній иноковъ и богомольцевъ и трехъ большихъ гостиницъ, стѣны обнимаютъ замѣчательный циклъ различныхъ учреждений и заведеній, подобныхъ которымъ въ ихъ совокупности и устройствѣ нѣтъ нигдѣ. Они свидѣтельствуютъ о цѣломъ рядѣ столѣтій труда и выдержки и показываютъ нагляднѣе, чѣмъ что бы то ни было и гдѣ бы то ни было, чѣмъ и какъ шло наше монашество въ дебри и пу-